

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

О Джеке Лондоне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2806395

Аннотация

«...В Джеке Лондоне я люблю его спокойную силу, твердый и ясный ум, гордую мужественность. Джек Лондон – удивительный писатель, прекрасный образец таланта и воли, направленной к утверждению жизни...»

Содержание

Леонид Николаевич Андреев О Джеке Лондоне

...В Джеке Лондоне я люблю его спокойную силу, твердый и ясный ум, гордую мужественность. Джек Лондон – удивительный писатель, прекрасный образец таланта и воли, направленной к утверждению жизни.

Англосаксы – раса мужчин по преимуществу; иногда можно подумать, что у них совсем нет женщин. Их деятельность в мире – деятельность мужчин, порою безжалостных до жестокости, порою широко и свободно великодушных, но всегда твердых, последовательных и сильных. Им чужды экстатические порывы женственной Франции, то поднимающейся на вершину творчества, то спадающей в трясины мещанства, морального бессилия, физической усталости. Их экстаз – холодный и белый пламень, горящий ровно, надежно и строго. Великими пожарами и катастрофами живет сердце Франции, в ее голосе, даже проходящем сквозь уста Великого Наполеона, всегда слышатся истерические нотки, В ровном свете солнца живет дух старой Англии и молодой Америки; их революции и войны – это все тот же день, немного более жаркий, чем другие. Иногда даже очень жаркий – не зная, что делать с погодой, короли теряют головы в такие

дни.

Мужественная и великая литература английская. Однажды во всем мире прибавилось мужчин – это значило, что в Англии родился Байрон. А ее смех? Посмотрите, как смеется гудоновский Вольтер¹ – умная, злая, ехидная старуха! – и сравните с его смехом смех беспощадно холодного Свифта: словно не человек, а сама логика смеется в строгой последовательности своего нотно-логического искусства! А ее слезы? ее страх и безумие?

Величайший безумец Англии и мира, Эдгар По² – он же и высочайший логик. Он никогда не бьется в истерике, не кричит, не выкликает, не машет бестолково руками, – перед лицом самого безумия и страха он мужчина, холодный диалектик, надменно-покорный созерцатель собственной гибели. Опять невольное сравнение: Эдгар По – и француз Мопассан с его истерической «Орля»³, страшной только для женщин.

¹ ...как смеется гудоновский Вольтер. – Вольтер (настоящее имя Мари Франсуа Аруэ, 1694–1778) – французский писатель и философ. Сыграл большую роль в идейной подготовке Великой французской революции. Скульптура, изображающая Вольтера, сидящего в кресле, была в 1781 г. выполнена французским скульптором Жаном Антуаном Гудоном (1741–1828) и установлена в фойе парижского Theatre Francais (авторское повторение скульптуры – в коллекции «Эрмитажа»).

² Эдгар По. – Творчество американского писателя Эдгара Аллана По (1809–1849) оказало влияние на молодого Андреева. Э. По всегда оставался для него одним из самых любимых иностранных писателей. Пьеса Андреева «Черные маски» (1908) является разработкой темы Эдгара По.

³ ...Мопассан с его истерической «Орля»... – Имеется в виду новелла Ги де Мо-

И Джеку Лондону, еще молодому Джеку Лондону, принадлежит славное место среди сильных! Талант его органичен, как хорошая кровь, свеж и прочен, выдумка богата, опыт огромен и опыт личный, как у Киплинга⁴, у Синклера⁵. Очень возможно, что Лондон не принадлежит ни к одному литературному кружку и плохо знаком с историей литературы, но зато он сам рыл золото в Клондайке, утопал в море, голодал в трущобах городов, в тех зловещих катакомбах, которыми изрыт фундамент цивилизации, где бродят тени людей в образе зверином, где борьба за жизнь приобретает характер убийственной простоты и бесчеловечной ясности.

пассана (1850–1893) – «Орля» (1887), написанная в форме дневниковых записей психически больного, страдающего манией преследования.

⁴ *Киплинг Джозеф Редьярд* (1865–1936) – английский писатель. Родился в Индии, где провел детство и жил в 1882–1888 гг. Всемирную славу получили написанные им рассказы о жизни среди диких зверей человеческого детеныша Маугли («Книга джунглей», 1894, и «Вторая книга джунглей», 1895). «Что Вы думаете о Р. Киплинге? – спрашивал Андреев 19 сентября 1912 г. в письме к управляющему конторой журнала „Нива“ А. Е. Розинеру. – Вот чудесный иностранец, интересный, значительный, вечно свежий, хотя и Нобелевский уже. Насколько мне известно, и изданий настоящих нет: Пантелеевское старо, неполно, в дурных переводах; Московское – медлительно, тяжело, дорого. Чудесные детские рассказы и сказочки разбросаны, не соберешь, стихотворения совсем не переведены – за исключением двух-трех» (ОРБЛ, ф. 360. Издательство А. Ф. Маркс. Карт. 1, ед. хр. 3, л. 1).

⁵ Синклер Эптон Билл (1878–1968) – американский писатель. По свидетельству М. И. Брусяниной – Э. Синклер прислал Андрееву свой роман «Испытание любви» (1911). По предложению Андреева этот роман, в переводе М. И. Брусяниной, был опубликован петербургским издательством «Прометей» в 1912 г. (Воспоминания М. И. Брусяниной об Андрееве. Сообщено Ю. В. Брусяниной).

Чудесный талант! С тем даром занимательности, что дается только писателям искренним и правдивым, он ведет читателя дружеской и крепкой рукою, и когда кончается путь совместный – так жалко расставаться с другом и так ищешь, так хочешь нового свидания и встречи. Читаешь его – и словно выходишь из какого-то тесного закоулка на широкое лоно морей, забираешь грудью соленый воздух и чувствуешь, как крепчают мускулы, как властно зовет вечно невинная жизнь к работе и борьбе. Органический враг бессилия и дряхлости, бесплодного стенания и нытья, чуждый тому дрянненькому состраданию и жалости, под кислым ликом которых кроется отсутствие воли к жизни и борьбе, Джек Лондон спокойно хоронит мертвецов, очищая путь живым, – и оттого его похороны веселы, как свадьба!

Недавно – сообщали газеты – в одном большом английском городе, кажется, Эдинбурге, произошел в театре пожар. Вы знаете, что такое пожар в театре, полном зрителей, женщин и детей? И вот – когда уже готова была начаться бессмысленная и свирепая паника, когда уже послышались, как предвестие жестоких смертей и увечий, истерические вопли женщин и слишком нервных мужчин, кто-то один встал на скамейку и громко запел английский гимн: «Владей, Британия, морями». Момент недоумения, встречи двух течений, борьбы двух сил, хаоса и человеческой воли, – и к певцу присоединяется сперва один неуверенный голос, потом другой, третий... Песня растет и крепнет, скоро поет уже весь театр

– и под согласно-ритмичные звуки гимна в строгом порядке выходят зрители, пока там на сцене бушует огонь и заживо сгорают несчастные, потерявшие выход артисты. И все вышли, и ни одна женщина не погибла, ни один ребенок!

Я думаю, что этот кто-то, хаос подчинивший воле и вопли превративший в песню – был Джек Лондон.